

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Божественная любовь (*Divine Love*)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 26 августа 1956 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 56-0826 длится один час. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский при помощи высококачественных аудиозаписей и впервые опубликован в 2013 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.

¹ Когда мы только уехали с собраний и хотели навестить одну женщину, нашу подругу, миссис Добблман в Эдмонтоне, Альберта, мы были всего в тридцати километрах от канадской границы, когда получили известия, что мой брат при смерти. Поэтому мы развернулись в самую метель и поехали обратно домой — получается, что мы были в поездке одиннадцать дней. И мы приехали вчера поздно вечером, и легли поздно ночью, а сегодня утром встали рано — поэтому очень устали.

² Но как только я приехал к своей матери, когда мы добрались до места, откуда мы могли снова позвонить, она сказала: “Там уже был брат Невилл”. Друзья, это настоящий пастор. Это нечто... Мы очень это ценим. Так вот, это может не... Может быть, у ваших родных никогда не наступал такой момент. Может быть... Но в час кризиса, когда знаешь, что нечто происходит, и знаешь, что твой друг поддержит тебя, и он помчался к моему брату...

³ А когда я приехал, как только я зашёл (только переоделся и сразу отправился туда), кого же я увидел в комнате молящимся, как ни брата Невилла, который молился там в комнате вместе с Говардом.

⁴ Я... я благодарен за это, и я лучше скажу это прямо отсюда, с платформы, как... Ну, я всегда говорю так: “Лучше я подарю тебе бутончик розы сейчас, чем целый венок после твоей кончины”. Делать это нужно именно сейчас.

⁵ И я ценю брата Невилла. Я знаю, что мы все в этой церкви благодарны за доблестного пастора. Просто чтобы показать ему, как высоко вы его цените, поднимите вот *так* руки к Богу. Вот так. Спасибо. Это действительно нечто такое, что...

⁶ Я поехал домой, я сказал своей жене, говорю: “Дорогая, когда я поехал и постучался в дверь... Промчался по коридору, прочитал клинические данные, чтобы узнать, что было

на самом деле не в порядке, и пошёл туда, и услышал кого-то там внутри, и я постучался в дверь. Я подумал, что это кто-то разговаривает. Его посадили в постели с Библией, они оба склонили головы и молились Богу, когда я зашёл — мне оставалось только присоединиться к ним в молитве”.

7 И также я в молитве говорю Богу, что я ценю настоящего друга и настоящего пастора. Долгих лет жизни брату Невиллу в этом мире в служении Господу. И я считаю, что Бог хранит его здесь много-много лет в служении Ему — этого доблестного человека. Это тронуло моё сердце так сильно, как ни что другое, уже давно такого не было.

8 Так вот, обычно... Урок воскресной школы у детей ещё не закончился. Так что я, наверно... Может быть, мы помолимся за больных. Я не объявлял о том, что приеду молиться за больных, но если здесь за кого-то нужно помолиться, тогда мы просто помолимся за них.

9 Теперь, сестра Гертти, пожалуйста, подойди и сыграй нам *“Великий Врач”*. И мы попросим нашего дорогого Небесного Отца, чтобы Он благословил тех, кто нуждается в Нём сегодня. Затем хотелось бы, чтобы все, кто болен и в нужде, просто собрались у алтаря.

10 Если я не ошибаюсь, это Нелли Сэндерс стоит здесь, да? Вот это да! Благословит тебя Бог, Нелли. [Сестра Нелли Сэндерс говорит: *“Прошло уже двадцать пять лет”*.—Ред.] Двадцать пять лет назад, именно. Благословит тебя Бог, Нелли. Я только что глянул и посмотрел на тебя, и не хотелось, чтобы ты подумала, что я смотрю и разглядываю кого-то. Я сидел, оглядываясь назад, мне показалось, что это кто-то похожий на Нелли.

11 Никто из вас здесь, наверно, не помнит. Может, некоторые из вас... Кто из вас помнит Нелли Сэндерс? Ну, конечно. И она была одной из первых прихожан в этой скинии. Они с моей покойной женой были близкими подругами и сёстрами во Христе. И они... Она вышла замуж тут за одного из “Добро-

“Спасибо, добрый человек”. Насколько я знаю, сегодня она со своими малышами очень счастлива.

173 Почему? — Когда излучается божественная любовь, вступает суверенная благодать. Мой брат, сестра, в своей жизни нужно делать только одно — это: “Возлюби Господа, Бога своего, всем сердцем твоим, всею душою твою, всей крепостью твою, всем разумением твоим” и верь, что каждое сказанное Им Слово является Истиной. И когда вы придёте к концу пути, так что уже не сможете идти дальше, тогда будет явлена божественная, суверенная благодать.

174 Я мог бы и дальше рассказывать. Я ведь лежал там, когда братья Майо признали меня безнадежным. Сидел там на крыльце, а рядом со мной сидел брат Кокс, недоумеая, что происходит. Я уже даже не мог этого выдержать. Но сказал. . .

вольцев Америки”, офицера в этом движении. И он, наш брат, отошёл к Богу, оставив её, мне кажется, с двумя сыновьями, по-моему, в общем с детьми, некоторые из них ещё ходят в школу. И Нелли осталась одна, и у неё как раз начинается возраст сильной нервозности и расстройства. Она позвонила мне, чтобы я помолился, когда я был на собраниях в Финиксе, штат Аризона. Нелли, много осталось воспоминаний о тех временах, когда пол ещё был из опилок, и вы с Хоуп, та девушка Эдкок и многие из них бывали здесь. Прошло много лет, это было двадцать пять лет назад. Для меня они пролетели так незаметно. Мы. . . мы быстро мчимся по дороге, это правда.

12 Ну что ж, теперь да пребудет с вами Бог. Те, кто болен и хочет подойти к алтарю для молитвы, мы с нашим пастором будем возносить за вас молитву вместе — пожалуйста, проходите.

13 Затем небольшая. . . сразу после этого для вас прозвучит короткая проповедь, будет служение проповедью. Хотелось бы, чтобы вы остались. Мы распустим служение воскресной школы после молитвы за больных. И мы сразу перейдём к другому служению, и я хочу сделать пару объявлений.

Этот великий Врач вблизи сейчас,
Он любит, сострадает.
Печальный друг, услышь тот глас,
Лишь Имя Иисуса.

14 Теперь давайте просто войдём в общность этой молитвы за исцеление друг друга, зная, что Бог находится здесь и обещал ответить.

15 [Брат Невилл говорит: “Одна сестра нуждается в молитве”.—Ред.] Да, хорошо, мы спустимся и помолимся за неё, за эту леди, которая сидит, конечно. Хорошо, брат Невилл, подойди, пожалуйста, и помоги.

16 Теперь будьте как можно почтительнее, детки как раз рас-

саживаются. И давайте сейчас помолимся, чтобы, когда мы пойдём помазывать больных и страждущих, у нас была вера в Бога, чтобы верить. Имейте веру, что Бог это сделает.

17 Все те в зале, кто сегодня здоровы, кому не нужно выходить к алтарю, только задумайтесь сейчас, что именно Божья благодать привела вас сюда. Теперь молитесь за других, кто здесь у алтаря, стар и млад.

18 Как принято в этой скинии, мы посылаем пастора с помазанием. Мы молимся за них, а затем просим пастора помазывать. Я иду вместе с ним, возлагая руки на больных, в то время как он помазывает их. В Писании: “Помажьте больных елеем во Имя Господне, возложите на них руки, и они будут здоровы”. Это по Писанию!

19 Теперь давайте все вместе склоним головы, и мы вместе вознесём молитву за больных.

20 Наш Небесный Отец, прямо сейчас мы смиренно приходим в божественное Присутствие Твоё от имени нуждающихся, больных, тех, кто не может себе помочь. И многим из них, Отец, врачи уже не могут помочь. Ничего нельзя поделать, если только им не будет явлена благодать Твоя. Я молю сегодня в смирении, Боже, от всего сердца вместе с этой небольшой церковью, чтобы великий Святой Дух, присутствующий сейчас здесь, подтвердил Слово Господа Иисуса, Который сказал: “Где двое или трое собраны во Имя Моё, там и Я буду посреди них. Если они попросят чего-нибудь, относительно чего-либо, они получают это”. Это Твоё вечное Слово, Господь, Которое было изречено ещё до основания мира и было дано нам Пророком, Самим Сыном Божьим.

21 Теперь, Отец, наше глубокое желание — чтобы Ты исцелил больных, нуждающихся, которые собрались здесь у алтаря. Я молю, чтобы Ты прямо сейчас дал каждому особенное благословение веры. И когда мы пойдём, Твой слуга и я, помазывать и возлагать руки на больных, пусть Святой Дух глубоко по-

164 И я сказал: “Я тоже, Бекки”. Я пошёл в комнату. Я сказал: “Дорогая, возвращайся и ложись спать. Тебе ещё рано вставать”.

165 Я присел там, в своей охотничьей комнате. Я подумал: “Ну и ну!” Начал потирать лоб. Я подумал: “С этой самкой опоссума надо что-то делать. Я не знаю, что делать”.

166 Тогда я услышал голос, да так, что я даже и не ожидал.

167 Именно там однажды утром появились яблоки относительно брата Холла, когда он исцелился от рака, именно там исцелялись больные и страждущие. Я сидел в охотничьей комнате.

168 Я услышал, как голос сказал: “Я послал её к тебе. Она пролежала, как леги, целые сутки, ожидая своей очереди, чтобы за неё помолились. А ты Мне ни слова об этом не сказал”.

169 Я сказал: “Так я даже и не знал”. Я сказал: “Ты хочешь сказать, что Ты послал туда эту сумчатую крысу?”

170 Я подумал: “Что со мной? Я что, разговариваю сам с собой?” Я поймал себя на том, что я Ему отвечаю.

171 Я вышел на улицу, маленькая Бекки ещё подсматривала через дверь. Я подошёл там к этой сумчатой крысе, а она вся была в росе и всё такое. Я сказал: “Небесный Отец, если Ты послал эту бедную, ничего не понимающую сумчатую крысу, если Ты послал её сюда, чтобы я каким-то образом испытал в сердце любовь к ней как к матери, так что я не смог убить её, не смог погубить её малышкой, и суверенную благодать, чтобы преподать людям урок, который они должны усвоить, привёл её сюда, тогда, Боже, я молю во Имя Христа, чтобы Ты исцелил её”.

172 И эта сумчатая крыса (хотя на лапах было полно личинок от мух, так что она просто тащила их за собой, они распухли вдвое) встала на ту лапу и собрала этих малышек в свою сумку, прошла по той дорожке так же, как ходит любое нормальное животное, которое вы видели, обернувшись, как будто говоря:

и молились за меня, и там была моя мамуля?”

Я говорю: “Так ты и есть тот парень?”

157 Говорит: “Так точно, парсон Бранхам”. Говорит: “Я не только исцелённым, но я *живу* теперь спасённым, я христианином”.

158 Суверенная благодать! Так точно, брат ты мой! Уверяю вас, когда благодать. . . Когда Бог видит, как излучается любовь, должна за дело взяться благодать.

159 Несколько недель назад около моего дома (вы помните это, многие из вас) там лежала та сумчатая крыса. А та молодая девушка взяла и утопила своего ребёнка. Когда Бог дал ей ребёнка, она не хотела его воспитывать, и она завернула его в одеяло, и бросила в реку, и утопила его там. Я говорю: “Это не мать, это ниже собаки, животное бы так не сделало”.

160 И если суверенная любовь Божья может быть явлена животному, то тем более она может быть явлена мужчине или женщине! Так и есть.

161 И эта мать-опоссум ползла по той дорожке (вы знаете эту историю), и она пришла, и лежала у меня на ступеньках целые сутки, а я даже и понятия об этом не имел. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.]

162 И там сидели брат Вудс и другие. И сестра Вудс сжалась над ней, сказала: “Брат Бранхам, зачем ты оставляешь её страдать? Ведь эти бедные детёныши самки опоссума пьют у неё молоко, а она лежит там мёртвая!” Сказала: “Брат Бранхам, почему ты не убьёшь их или не избавишься от матери?” Она была не совсем мёртвая. Она была. . . Если её пихнуть, то она зашевелилась бы.

И так она пролежала там всю ночь.

163 А на следующий день Бекки, что там сидит, она вышла, она сказала: “Папа!” Ну, на следующее утро, где-то на рассвете, она сказала: “Папа, что ты будешь делать с этой сумчатой крысой?” Говорит: “Просто я всю ночь думала о ней”.

грузит в сердца веру, и пусть каждый получит исцеление. Мы просим во Имя Христа, ради Него.

22 Теперь, пока у вас склонены головы, все пребывают в молитве, мы с пастором пойдём помолиться. [Пробел на плёнке. Брат Бранхам и брат Невилл молятся за больных—Ред.]

Небу не вместить Тебя,
Чтит вселенная Тебя,
Господь миров!

23 Наш Небесный Отец, мы благодарим Тебя за урок воскресной школы. Как он взбудоражил наши сердца! Дай нам препоясаться в это утро и выйти из темницы неверия, и быть свободными в своём хождении. Мы знаем, что Ангел Господень пойдёт перед нами, подтверждая Слово Божье, и освободит каждого из нас из темницы страха, болезни, страдания, недугов и заболеваний, потому что Бог это обещал. На всех, кто заточён сегодня утром в подобном состоянии, да воссияет на них Свет Божий в сей самый день, и да уйдут они отсюда здоровыми людьми. Благодарим Тебя за Послание и за Твоё Слово, за водительство Святого Духа. Даруй эти благословения, Отец. А теперь пребудь с нами в это утро на служении проповедью, потому что будет небольшая, короткая проповедь. Мы просим во Имя Христа. Аминь.

24 Теперь ещё пару минут, ради тех, кому уже надо идти, давайте просто встанем и споём гимн. И те. . . “Имя Иисуса ныне возьми”. Те, кому надо идти, можете расходиться. А кто может остаться ещё на полчаса, мы будем рады, если вы останетесь. Хорошо.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя. . .

Повернитесь и пожмите руки кому-нибудь рядом с вами.

...неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.
... (Имя то) ... (сладко мне),
Радость здесь и ...

[Брат Бранхам разговаривает с кем-то на платформе—Ред.]

...и...

25 Аминь. Садитесь, пожалуйста. И пусть Господь изобильнейше, сильно благословит всех вас. Я только что заметил, что у нас тут есть “*Вестник веры*”, эта программка, газетка брата Иосифа Боузэ из Чикаго — очень хороший брат. Мы всегда... Мы имеем друг с другом такое замечательное общение. Мы отлично проводим время каждый раз, когда приезжаем в Чикаго. Опять был у него всего несколько дней назад. И они раздаются бесплатно, просто подходите и возьмите себе после окончания служения. Они будут лежать здесь.

26 Так вот, мы очень рады, что многие из вас по-прежнему держатся за Христа. А теперь я займу у вас всего несколько минут времени, просто хотел бы поговорить кое о чём, поскольку нахожусь здесь с вами.

27 Я устал, голос сел, и я проводил большие собрания. В Индианаполисе были большие тяжёлые собрания. И в тот вечер мы были так счастливы, увидев, как сотни проходили по той скинии, где сидело около десяти тысяч человек, выходили, чтобы отдать своё сердце Христу в тот вечер.

28 И Рассел Форд и другие, они были в таком восторге. И тот труд, который начал Кейдл, брат Кейдл много лет назад, продолжается до сих пор. Знаете, мне хотелось бы когда-нибудь сделать похожее помещение. Такого прекрасного помещения я ещё не видел, то есть, то, как оно было устроено. И просто в этом что-то есть. Может, я... Наверно, я темпераментный. Когда я вижу великий труд, который кто-то начал совершать, я испытываю к этому симпатию.

Ты привёл меня именно сюда. Я молю, чтобы Ты смилостивился над ним”.

151 И примерно в тот момент я услышал, как он сказал: “Мамуля, о-о, мамуля!”

152 Она поднялась и вытерла слёзы с глаз, она сказала: “Да, дорогой. Мамулиному малышу уже лучше?” Начала гладить его по голове.

153 Он сказал: “Мама, в комнате становится светло. В комнате становится светло”.

154 Суверенная любовь! Когда из сердца Божьего стала излучаться божественная любовь, суверенная благодать должна была со своей стороны отозваться. Как подумаю о том, что эта бедная мать крепко держалась в молитве к Богу и всё такое... А потом что произошло? — Бог по Своей благодати, Бог по Своей милости опустил с неба самолёт и удержал его на земле, [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] чтобы ответить на молитву бедной, безграмотной негритянки. Когда стала излучаться божественная любовь — неважно, какой она была бедной, какой она была чернокожей, какой она была желтокожей, какой она была — когда излучается божественная благодать, за дело должна взяться суверенная благодать. Какая любовь у этой матушки, как она вопияла!

155 И парень через несколько... Примерно через два года после этого я был в дороге и ехал на поезде. Я вышел и пошёл купить себе гамбургер. Их продавали по семьдесят-восемьдесят центов на том самолёте, а я... на том поезде. А в ларьке я мог купить его примерно за двадцать центов. Я сошёл с поезда, иду себе, а тут носильщик в красной кепке говорит: “Здрасти, парсон Бранхам”.

Я оглянулся, говорю: “Доброе утро, сынок”.

Говорит: “А вы меня не узнаете?”

Я говорю: “Нет, мы вроде не знакомы”.

156 Говорит: “Вы помните, как года два назад вы приходили

лит сердце”. Сказала: “Он уплывает, и он потерялся в море, и он не знает, куда плывёт”. Говорит: “Парсон, я молилась, чего я только ни делала, я всё делала. Я не хочу, чтобы он погиб, парсон”. И говорит: “Вот о чём я молюсь”.

Я спросил: “Тётушка, а что с парнем такое?”

145 Она ответила: “Это венерическое заболевание. *Доктер* уже сказал, что он при смерти, уже ничем нельзя помочь”. И говорит: “Он без сознания. Он уже два дня как потерялся в море”.

Она сказала: “Вы помолитесь за него?”

146 Я говорю: “Тётушка, моя фамилия Бранхам. Вы когда-нибудь слышали обо мне?”

Она сказала: “Нет, сэр. Не думаю, парсон, что когда-либо слышала о вас”.

147 Я говорю: “Ну, я расскажу вам о себе”. Я говорю: “Моё служение — молиться за больных”.

Она сказала: “Правда?”

148 Я говорю: “Да”. И я сказал, рассказал ей о том, что приземлился самолёт, и всё прочее.

Она сказала: “Парсон, это правда?”

Я говорю: “Да”.

Она сказала: “Я знала, что Он меня не подведёт”.

Я говорю: “Тётушка, вознесите молитву”.

149 И она там склонилась, и такую молитву вознесла!.. О-о, брат мой, эта пожилая святая умела тронуть Бога. Она там молилась до тех пор, пока слёзы не покатались у неё из глаз.

Я поднял глаза, а он всё стонал: “У-у-у-у!”

И я сказал: “Так, тётушка, я помолюсь, а вы молитесь вместе со мной”.

150 Я положил руки на его ступни. Я сказал: “Небесный Отец, насколько я знаю, мой самолёт уже давно улетел. И вот эта бедная матушка вопиёт за своего малыша. И насколько я знаю,

29 Так вот, я охрипший. А мы были в горах, пытаюсь добратся до одной больной женщины, нашей подруги, аж на севере, в Канаде, уже вот-вот пересекли бы границу, когда я услышал известия о том, что мой брат был при смерти, и повернули назад. И мы ехали весь тот день и всю ту ночь — мы просидели в той машине десять дней. Так что вы представляете, какое это утро у меня самочувствие. И...

30 Но, ещё раз, я благодарен всем вам за молитвы о моём брате, потому что он, похоже, снова стал поправляться. Бог дал ему ещё один шанс. Так что я благодарю вас, и я славлю Бога за всё.

31 Ещё нужно принять много важных решений. Предстоит кругосветная поездка, передо мной забрезжила Африка и места повсюду, так что я не знаю, куда поехать — повсюду, повсюду. И прямо сейчас намечаются, по крайней мере, примерно десять или больше огромных, исключительных конференций, и все приглашают приехать. Я должен принять какое-то решение сегодня в течение суток, так что... для следующего шага. Так что молитесь за меня, молитесь за меня, и я нуждаюсь в ваших молитвах.

32 Надеюсь, вам здесь спереди не сильно мешает то, что вентилятор ненадолго выключен.

33 Я... я много чего пережил в своей жизни, разъезжая для Господа, бывал в разных условиях, среди болезней и проказы. И я обнимал прокажённых, и пожимал им руки, и... и каких только не было болезней, и посещал их изоляторы и лагеря, и всё такое практически по всему миру.

34 И я... я уже не мальчик. Наверно, вы уже заметили. И у меня подходит такой возраст... Ещё там на днях я услышал о брате Босворте, которому почти девяносто лет. А он... Когда я был в Индианаполисе, сгусток крови дошёл до его сердца. У него был предсмертный хрип в горле, потерял сознание. Миссис Босворт позвонила, чтобы я помолился за него.

35 Я поехал туда, и мы объявили об этом и начали молиться. На следующий день он мне позвонил, сказал: “Я хотел бы как-нибудь попасть к тебе на собрание”. Ну да. Тогда я чувствую, что в сорок семь лет мне должно быть стыдно за себя. Но просто... Наверно, это просто человеческая сторона.

36 О-о, но как это ценно и как чудесно! Ничто не сравнится со спасением, когда ты спасён! Но, друзья, вы не осознаёте, я уверен, что дьявол всеми силами старается не дать вам (он мне не даёт) осознать ценность души. Вы вообще представляете, что это такое и что значит вечность, и как долго вы пробудете в таком состоянии? Видите? Вы осознаёте, что именно сейчас вы принимаете решение на всю вечность?

37 В позапрошлом воскресенье у вас здесь, по-моему, я проповедовал о гарантии, о том, что Бог обещал и предназначил вас, и призвал до основания мира, и записал ваше имя в Свою Книгу. Вы не имели к этому никакого отношения, это сделал Бог. Как это чудесно, правда? Агнец был заклан до основания мира, а ведь это произошло только четыре тысячи лет спустя. Но Бог, если Он изрёк это, Он должен был это исполнить, потому что Он должен сдержать Своё Слово. И в то же время, когда Агнец был записан, ваше... вы были записаны вместе с Ним. Понимаете? Наши имена были записаны в Книгу Жизни Агнца не в тот вечер, когда мы пришли ко Христу, а до основания мира, — так сказано в Библии. Так что это и есть гарантия. И брат коснулся этого сегодня утром на этом чудеснейшем уроке воскресной школы.

38 Теперь давайте просто прочитаем какое-нибудь место Писания для коротенькой... Я хочу... Просто у меня кое-что лежит на сердце. Я хотел бы несколько минут поговорить об этом, а потом мы разойдёмся в ожидании служений также сегодня вечером. Вот, и на днях по дороге у меня легла на сердце проповедь, и я хочу, если Бог позволит, если я вернусь сюда в следующее воскресенье утром, высказать её сначала в скинии. Просто у меня на сердце кое-что лежит относительно нашего

ла, что вы идёте”. И говорит: “Когда я посмотрела в сторону улицы и увидела этот светлый костюмчик и шляпу у вас на голове, наклонённую набок, — говорит, — Дух подсказал мне: ‘Это он.’” И сказала: “Заходите, пожалуйста”.

138 Я подумал: “О Боже!” Я подумал: “Может быть, именно сюда Ты меня и вёл, именно поэтому я и должен был идти”. Я ведь не знал.

139 Я открыл ворота, на них была цепь и предплужник. Не знаю, видели вы когда-нибудь такое или нет. Я открыл старые двери и вошёл.

140 Брат мой, я бывал в королевских дворцах, я был в самых богатых домах в мире. Я бывал у мультимиллионеров, стоимостью в двадцать... аж в двадцать восемь миллионов долларов. Я ходил по их коврам с ворсом из синели, постеленных с одного конца до другого, хотя я мог бы прилечь и запросто поспать на полочке в их милом доме.

141 А там на полу даже тряпки не было. И там стояла старая железная кровать со столбиками, а этот парень был накрыт обыкновенным старым одеяльцем. На двери была табличка: “Благословит Бог наш дом”. Я понял, что нахожусь в доме, где живут христиане. Я понял, что я оказался там, где возносились молитвы. На стене не было фотографий красоток, не было вульгарных фотографий, но на том столике с мраморной крышечкой лежала открытая Библия.

142 И там на кровати лежал крупный парень, в руках покрывало, и стонал: “У-у-у-у! У-у-у-у!”

143 Я подумал: “Ого!” Пощупал его ноги, они были липкие и холодные. Смерть нависала над этим парнем.

И он всё твердил: “О-о, так темно! Так темно!”

И я спросил: “О чём он говорит?”

144 Она ответила: “Парсон, — говорит, — ему *же*шть кажется *уж*со много дней, что он потерялся на большом море”. Сказала: “Он не знает, куда плывёт”. И говорит: “Вот за что у меня бо-

сознание, и сказал, что они ему уже ничем не могут помочь. Ему давали средство от сифилиса ‘шестьсот шесть’, сальварсан и всё прочее, ртуть и пенициллин. Ничего. . . Венерическое заболевание, сифилис может клапан сердца ему пожрать”.

132 И сказала: “Ему ничто не может помочь”. И говорит: “Он лежит здесь при смерти”. И сказала: “О Господи, я не хочу, чтобы мой ребёнок умер в таком состоянии”. И говорит: “Я. . . Мне бы только услышать от него, что он спасён”. И говорит: “Я молилась и молилась две ночи”.

133 Сказала: “Сегодня утром часа в три, — говорит, — Господь усыпил меня, когда я стояла на коленях”. Говорит: “Мне приснился сон”. Говорит: “Я увидела, что придёт мужчина в светлом костюме, а на голове у него будет шляпа набекрень, шляпа в западном стиле. Я сказала: ‘Господи, я и есть та женщина, но где же Твой Илия?’ Сказал: ‘Он идёт’.”

134 Говорит: “Я сразу встала с кровати и с тех пор я стою здесь и жду вас”. Именно так я и был одет, точь-в-точь.

135 О-о, брат мой, когда излучается божественная любовь, эта мать со своим малышом. . . Да, весил девяносто килограммов, но он всё равно был её малышом, который лежал и умирал в позоре. Неважно, в каком он был позоре, это был её малыш, она любила его. Это материнская любовь. Неважно, сколько он навлёк позора, она всё равно любила его.

136 И если вы не можете забыть своего малыша, что бы он ни сделал, тем более Бог не может забыть вас! Он сказал: “Ваши имена начертаны на ладонях рук Моих. Мать может забыть своё грудное дитя, но Я никогда не забуду вас”. Неважно, что вы натворили, как далеко вы отступили, во что вы вляпались — Бог всё равно любит вас, Бог любит вас! [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Пусть эта любовь движется дальше, не дайте ей истощиться!

137 И вот она стояла там, она сказала: “Я была просто не в силах”. И она сказала: “Парсон, мне приснился сон, и я увиде-

времени.

39 Я пошёл в одно заведение покушать и я подумал: “Неужели я схожу с ума? В чём со мной дело? Я терпеть не могу эту музыку и всю эту чушь, которой сегодня занимаются, этих глупых женщин, которые поют: ‘Из дворца слоновой кости’, или. . . и всё такое”. Я сказал: “Должно быть, что-то не в порядке со мной”.

40 А Святой Дух сказал: “О-о, нет. О-о, нет. Если вы любите мир или дела этого мира, то любви Божьей вообще нет в вас”.

41 Так что я подумал: “Ну, тогда я не хочу подстраиваться под этот мир”. Верно.

42 И тогда Святой Дух начал открывать мне эту проповедь. У меня не будет времени сегодня утром, кроме того, я очень уставший. Может быть, если Господь позволит, в следующее воскресенье утром, если мы ещё будем здесь (на этой неделе у меня намечено несколько поездок), но если я ещё буду здесь в следующее воскресенье утром, если Бог позволит (брат Невилл объявит это по своей радиопередаче в субботу), мы приедем сюда и постараемся высказать эту проповедь. И я хочу каким-то образом её донести. Это евангельская проповедь на данный день, час и пору.

43 А я предсказывал полгода назад, что этот год является для Америки заключительным. И мы увидим согласно Евангелию, так это или нет. Сейчас то время, когда с ней будет покончено. Она пойдёт или на подъём, или на спад именно в этом году. Это так.

44 Вы, молодые дети, я хочу, чтобы вы взяли себе лист бумаги и записали это на отрывной странице своей Библии, и когда брата Бранхама, наверное, уже не станет, вы увидите, был я прав или неправ. Понимаете? И вы поймёте, говорит ли ещё со мной Господь. Понимаете?

45 Так вот, из 4-й главы Римлянам я хочу прочесть просто отрывок из Слова для продолжения:

Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрёл по плоти?

Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.

Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность.

Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.

А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдал нечестивого, вера его вменяется в праведность.

И пусть Господь добавит Своих благословений к Слову.

⁴⁶ Так вот, эта небольшая тема, если её можно так назвать, на которую я хочу с вами поговорить, называется *“Божественная любовь”*. А когда божественная любовь излучается и достигает своей цели, тогда ей на смену приходит суверенная благодать. Понимаете? Вы можете себе это представить? Теперь поразмыслите над этим, чтобы нам сейчас хорошенько это усвоить. Понимаете? Когда божественная любовь излучается и достигает своей цели, тогда суверенная благодать берёт всё под контроль. Понимаете?

⁴⁷ Так вот, странное дело, но люди... Тип людей и то, что мы делаем с теми, кто с нами общается... Так вот, мы все вынуждены признать тот факт, что есть люди, с которыми находиться — одно удовольствие. А есть люди, замечательные люди, и вы их любите, однако в этих людях есть нечто такое, что просто... просто трудно находиться рядом с ними. Тут мы говорим о фактах. Так вот, причина состоит в том, что сам человек (он или она) создаёт такую атмосферу.

⁴⁸ Ведь вы мини-творец, потому что вы — сыны и дочери Божьи. Неважно, как далеко вы опустились в грехе, вы всё равно сыны и дочери Божьи, потому что в своей душе и в разуме вы падшие, деградировавшие. Но Бог — ваш Творец, и в своём

шёл дальше.

¹²⁷ И через некоторое время я взглянул, а, опёршись о ворота вот *так*, стояла типичная чернокожая “тётя”, облокотившись о ворота, и такие большие пухлые щёки, стояла там, а голова была обвязана вот *так* рубашкой и завязана сзади. Я шёл себе вот *так*, и я дошёл до неё — по её большим пухлым щекам стекали вот *так* слёзы. Она посмотрела на меня, сказала: “Доброе утро, парсон”.

Я сказал: “Мадам, — говорю, — доброе утро”.

¹²⁸ Она как бы улыбнулась и посмотрела на меня, на глазах слёзы. Я подумал: “Она назвала меня парсоном”. (Так называют на Юге проповедника, знаете.)

И я спросил: “Откуда вы знаете, что я — парсон?”

Она ответила: “Я знала, *шо* вы придёте”.

“Что?”

Говорит: “Я знала, *шо* вы придёте”.

Я сказал: “Тётушка, я не понимаю. Пожалуйста, объясните мне”.

¹²⁹ Она спросила: “Знаете, вы когда-нибудь читали историю о сонамитянке, у которой не было детей, и она попросила Господа дать ей ребёнка, — и говорит, — и пришёл Илия, и благословил её, и она получила ребёнка?”

Я ответил: “Да, мадам, я помню”.

¹³⁰ Она сказала: “Я *жешь* как та женщина”. Сказала: “У меня не было детей, и я помолилась Господу, и я сказала Господу, что если Он благословит меня и даст мне ребёнка, тогда я воспитаю его для Него”. И сказала: “Он дал мне ребёнка”. И говорит: “Я стирала на стиральной доске...” (Там в сторонке, в старенькой лачужке.) Говорит: “Я стирала на доске, чтобы воспитать этого ребёнка”. И она сказала: “Когда он стал большой, парсон, он пошёл по неправильному пути и, — говорит, — он связался с плохой компанией, и он лежит здесь при смерти”.

¹³¹ И говорит: “*Доктер* приходил позавчера, когда он потерял

сказало: “Остановись”. И я остановился. Вдруг было сказано: “Поворачивай и возвращайся в другую сторону”. А это означало в сторону реки.

¹²⁴ Я подумал: “Ого!” Я прошёл чуть дальше, подумал: “Ну, это я просто... Просто мне что-то...” Знаете, очень часто, знаете, бывает, что-нибудь причудится. И очень часто люди делают ошибки, следуя за такими причудами, а не за божественным руководством. Итак, я пошёл дальше, я подумал: “Мне это просто показалось”. О-о, и чем дальше я шёл, тем интенсивнее становилось. Я отошёл в сторонку, оглянулся по сторонам. Там лежали рыболовные принадлежности. Я решил вести себя, как прохожие, стал разглядывать рыболовные снасти. Когда я подошёл, на тротуаре уже никого не было, та группа людей ушла на том повороте у светофора. Я сказал: “Добрый Небесный Отец, что Ты повелишь мне делать? Это Ты побуждал моё сердце? Просто у меня такое чувство, будто я разрываюсь изнутри, просто Нечто изливается”.

Нечто сказало: “Поворачивай и возвращайся назад”.

Я спросил: “Куда?”

¹²⁵ Ответил: “Поворачивай и возвращайся назад”. Куда — не имеет значения, просто иди дальше!

¹²⁶ Я развернулся и зашагал по улице обратно. Я пошёл, я посмотрел на часы — они меня по-прежнему подгоняли, время уже истекло. Прошёл чуть дальше, время истекло, половина восьмого, отлёт в восемь часов. Я подумал: “Ой-ой-ой!” Я зашёл уже туда, где были, похоже, одни только дома чернокожих, там был район чернокожих, в самой глубине. И я там иду себе, солнце тогда уже было очень высоко, ранней весной, облаков совсем не было. Я подумал: “Ну что ж, я опоздал... я опоздал на самолёт”. Но я подумал: “О Боже, я... Ничего, если я опоздаю на самолёт, главное, чтобы Ты... Куда Ты ведёшь меня, Господь? Я не знаю, куда Ты меня ведёшь. Куда я иду?” Это не моё дело, просто надо шагать дальше. Я просто

падшем состоянии вы — погибающее, пропащее творение Божье, управляемое дьяволом (верно), но всё равно вы — сыны и дочери Божьи. “Он не хочет, чтобы кто из вас погиб, но чтобы все пришли к покаянию”. Понимаете? И Он сделал всё возможное для... Только Сам Бог мог это сделать — дать Своему творению возможность принять и стать такими, какими Он хочет вас видеть, снова вернуть вас в правильное состояние.

⁴⁹ И ни один человек... (Вот оно что, хоть и звучит довольно резко.) Но ни один человек не находится в нормальном психическом состоянии, пока он не примет Господа Иисуса. Это глубокое высказывание, но это правда. Ни один человек не находится в здравом рассудке, пока он не примет Христа Иисуса как личного Спасителя. Это кажется странным, но это по Библии. Конечно, так и есть. Главное — Он. И в своём сотворённом естестве... Так вот, делая это, вы будете сумасшедшими для этого мира, потому что вам нужно выйти из той атмосферы, в которой вы находитесь, и войти в другую атмосферу. Когда вы это делаете, Бог сразу поднимает вас от этого мира, и вы живёте в Небесной атмосфере. Понимаете? И тогда для этого мира — вы являетесь его совершенной противоположностью. Понимаете? А этот мир является противоположностью этого. Видите?

⁵⁰ Так вот, необходимо, чтобы Христос поднял вас в ту атмосферу, в которой вы будете счастливы, спокойны. И тогда, находясь в ней, вы создаёте определённую ситуацию.

⁵¹ Вот, и очень часто мы в церквях... Это может показаться странным, но если вы только понаблюдаете (это для церкви, это для людей), люди перенимают дух друг от друга вместо того, чтобы получить Святого Духа. Придите в группу людей и понаблюдайте за тем, как ведёт себя тот человек, и... и потом посмотрите на людей, приходящих в то собрание — они моментально начинают вести себя точно так же. Вы всегда...

⁵² Возьмите к примеру хорошую женщину и плохого мужчину — или он... она... или он станет хорошим мужчиной, или

она — плохой женщиной. И в той атмосфере, в которой вы живёте, вы отображаете своим товарищам свою сущность.

53 Тогда какими же мы должны быть людьми, раз мы христиане? В какой же нам следует жить атмосфере? Нам следует жить в утешающей, успокаивающей, исцеляющей атмосфере, постоянно пребывая сердцем в молитве, испытывая глубокую любовь к каждому человеку, с которым мы соприкасаемся. А это...

54 Я хочу сказать этой небольшой церкви, которая молится за меня, за всемирное миссионерство, вот что: в этом и заключается мой успех в молитве за больных. Если я не могу прочувствовать болезнь человека, обычно от этого не бывает никакого толку. Нужно настолько проникнуться этим, что просто... и ты сам это чувствуешь.

55 Вот какое-то время назад один пожилой мексиканец там на платформе, когда он взбежал на платформу с сильной верой, он пал ниц, вытащил свои чётки. Я сказал ему: “Не надо”, — через переводчика, брата Эспинозу. Поэтому он поднялся. Он обнял меня, пошёл не понять куда — он был слепой. Я посмотрел на него, я посмотрел на его старые, морщинистые ноги — наверно, никогда в жизни не носил обуви. Я посмотрел на свои ботинки, подходят ли они ему. Я отдал бы ему свои ботинки. Он был слепой. И я глянул, а в плечах он был шире — крупный мужчина, весил сто с лишним килограммов, наверно. Он не смог бы носить мой пиджак.

56 И когда он стоял там такой седовласый, я подумал о своём папе. Я подумал: “Если бы папа дожил примерно до такого возраста, он был бы примерно такого же возраста, как и этот мужчина — лет шестидесяти пяти или семидесяти”. И я проникнулся любовью к этому человеку настолько, что я подумал: “Может быть, он никогда в жизни нормально не ел. Может быть, он никогда в жизни не сидел за столом”, — и всё такое, и причём ходит во тьме.

116 На второй день Бекки сильно заболела, что-то вроде вируса, и её рвало, бедняжку рвало всю ночь. На следующий день Меда сказала: “Мы купим ‘Пепто-бисмол’.” Налили пару ложек и дали ей. У бедняжки просто всё обратно пошло.

117 Мы заехали в район индейцев тетонов. Когда мы выехали из той жаркой местности, поехали на север, она хотела увидеть красивые горы, но она была просто не в состоянии, её так тошнило. Я сказал: “Дорогая, посмотри сюда, я хочу сделать... Папа хочет сфотографировать тебя, чтобы там была видна эта гора”.

118 Она сказала: “О-о, папа, у меня такое чувство, будто я умираю”. Так что мы дали ей ещё “Пепто-бисмола”.

Мы вознесли молитву в то утро, сказали: “Господь, смилуйся”. И... и...

119 О-о, это было бесполезно. Так что встали там... И я вывел её на улицу, я сказал: “Дорогая, выйди на свежий воздух”. Было холодно, на ней была курточка, на земле лежал снег. Итак, я вышел, а она пыталась... Она сказала: “Да, папа”. И как начала... [Брат Бранхам изображает, как Ревекку рвало—Ред.] И вода потекла у неё из ротика. Я посмотрел — глазки у неё закатились, а вокруг её ротика было белым-бело.

120 Я подошёл, я посмотрел вверх на гору, я сказал: “Я смотрю на горы, откуда придёт помощь моя. Помощь моя — от Господа”.

121 И внезапно Нечто забурлило во мне. Ох, как бы мне хотелось переживать это всё время! Я подошёл там к машине сбоку и открыл дверь. Я сказал: “Дорогая, посмотри сюда на папу”. О-о, вот это да! Тогда рвота прекратилась навсегда. Через пять минут она уже бегала и игралась с Саррой.

122 Что же это? — Когда излучается божественная любовь, вступается суверенная благодать! Непременно.

123 В то утро шёл по улице Мемфиса (вернёмся к моему рассказу). Я шёл по улице Мемфиса и пел Господу, и вдруг Нечто

потому что божественная любовь занимает должное место.

¹¹² Слушайте внимательно. В то утро, когда я вышел из самолёта, вернее, вышел из гостиницы и пошёл по улице, я иду себе и пою. И вдруг Нечто, казалось, стало изливаться на меня — сильный поток любви. Я подумал: “О-о, вот бы мне только. . . О-о, по-моему, у меня такое желание, вот бы помолиться за кого-нибудь!” Вот такое посещает чувство, когда нечто в сердце изливается.

¹¹³ На днях. . . (Можно я ещё раз на минутку отвлекусь?) На днях маленькая Сарра заболела. Когда мы поехали, о-о, было так жарко. А я был на ногах каждую ночь, спал примерно по два часа, были представители со всевозможных уголков мира, нужно было встретиться то с одним, то с другим, молился, проповедовал по три раза в день. О-о, просто на износ! Я просто собирался. . . И потом я уехал, и я должен был подождать. А потом я отъехал на несколько километров от города, и мне так захотелось спать, даже рано утром, что мне пришлось остановиться на обочине дороги, лечь и поспать. Прилёг на несколько минут, встал и дальше поехал. У меня глаза просто сами закрывались, я дальше упорно ехал, чтобы добраться до той женщины, по жарким, раскалённым пустыням Небраски.

¹¹⁴ Когда проезжал там, я подумал: “О-о, ну и ну!” Маленькая Сарра тужилась, и её рвало. Бедняжку тошнило всю ночь. На следующее утро ей было так плохо, что нам просто пришлось остановить машину — она побелела в лице. И ещё я был таким уставшим и изнурённым, я подумал: “О Боже! О-о, ситуация просто ужасная. Боже, посмотри, я не могу вести машину, я так устал. Ведь я был там у Твоего народа, стараясь изо всех сил, и маленькой Сарре так плохо”.

¹¹⁵ Ну, мы пошли и. . . Я подошёл там и возложил на неё руки, я сказал: “Дорогой Небесный Отец, Ты дал мне этого ребёнка, он Твой! Я только воспитывал её”. Я возложил на неё руки. Нечто начало опускаться в моё сердце. Тогда пришёл конец рвоте. С тех пор и по сей день её ещё ни разу не рвало.

⁵⁷ Тогда Нечто вошло в моё сердце: “Боже, смилуйся! Это же человек, это же брат!” А когда это осеняет, тогда нечто помазывает, нечто создаётся вокруг, и ты. . . это излучается на того человека. Через пару мгновений я услышал, как он закричал что-то через моё плечо, и он закричал: “Я вижу! Я вижу!”

⁵⁸ Что это было такое? — Божественная любовь, сострадание, которое Святой Дух проявил к этому человеку. И таким образом в конце пути, когда он не мог. . . ничего нельзя было поделать, и любовь заняла своё место, и любовь встретила с любовью, тогда начала действовать суверенная благодать, и Бог по суверенной благодати восстановил зрение этому человеку. Видите? Во-первых, нужно войти в эту мысль.

⁵⁹ Именно так нужно поступать с грешником. Многие люди молятся за грешников. Это хорошо. Но не так нужно отвоёвывать грешника. Отвоёвывать грешника должны вы. Вы отвоюете его не тем, что будете молиться за него. Вы отвоюете его. . . отвоюете его, поговорив с ним и познакомив его со Христом. Этим должны заниматься *вы*, это *ваши* долг — приводить грешников, разговаривая с ними и излучая им любовь Божью через Слово Божье, что и отвоёвывает грешника. Кто-нибудь скажет: “Я никогда не ходил в церковь, но мне очень нравится эта женщина, мне нравится этот парень”, — (видите?) потому что вы отвоёвываете их. Если бы вы сидели дома и просто молились за грешника, никогда не соприкасались бы с ним, от этого было бы очень мало толку. Но вы должны молиться и тогда идти! Верно. Идите и делайте это! Итак, эта любовь излучается.

⁶⁰ Тут несколько дней назад я слушал свидетельство одного производителя плугов, стоявшего на платформе. Ну, там сидели предприниматели со всего мира, сидели на платформе, а этот пахарь поднялся и сказал: “Ну, я не знаю, почему мне должны были сделать операцию. . .” И я люблю этого человека. А это ярый последователь брата Робертса, нашего друга. Итак, когда. . . Он сказал: “Когда я узнал, что заболеваю и что

у меня проблемы с камнями, с камнями в почках, так получилось, что я обедал с братом Оралом”. И говорит: “Брат Орал встал и сказал: ‘Брат, я вижу, что ты страдаешь, — говорит, — поэтому я... я помолюсь за тебя’.”

61 И он сказал: “Ну вот, слава Господу! Брат Орал, я как раз хотел, чтобы ты это и сказал”.

62 И сказал, что Орал подошёл и положил руки на его почки, и сказал: “Я осуждаю этот камень в почке, чтобы он мгновенно вышел из этого человека”. И говорит: “Когда он это сделал, — говорит, — мне стало легче”. И сказал: “Через короткое время опять возобновилось”. Говорит: “Я опять обратился к брату Оралу”. И говорит: “Он ещё раз помолился, мне стало легче. Но, — говорит, — каждый раз, когда снова начиналось, становилось ещё хуже”.

63 И он сказал: “Потом, после этого, у меня появилась мысль: ‘Если бы я мог съездить, — говорит, — к брату Бранхаму и предстать перед ним, и Святой Дух пришёл бы к нему, тогда он сказал бы мне, почему я не исцелился, когда брат Орал помолился за меня’.”

64 Итак, у него получилось поехать, и он приехал в Луизиану. Я был там на служениях. И я стоял перед ним двадцать минут — Святой Дух молчал, ни слова не сказал. Я помолился за него, и он сказал, что ему стало лучше. И он поехал... Потом он разнервничался, разволновался, он ходил от одного к другому: “Помолитесь за меня! Помолитесь за меня!” И он любил Господа.

65 Но, наконец, дошло до того, что его отправили к Майю. Майю осмотрели его и сказали: “Шансов выжить у вас только один из тысячи. Началось заражение. У вас по всему телу яд и уремия”, — о-о, даже не помню, сколько всего. Сказали: “У вас один шанс из тысячи”.

66 Итак, он сказал: “Я смирился с этим”. Он сказал: “Я молился: ‘О Боже, Ты знаешь, что я люблю Тебя, и я обращался

107 Я размышлял об этом. И эта любовь начала изливаться с избытком. У нас есть любовь, но нам нужно *изобилие* любви, чтобы любовь была через край.

108 Вы скажете: “Я люблю грешников”. О-о, но, брат, сестра, любите ли вы их настолько, чтобы пойти и поговорить с ними, и завлечь их ко Христу? Понимаете, что я имею в виду?

Вы скажете: “Я люблю Господа”.

109 Но можете ли вы довериться Ему, когда врач качает головой? Можете ли вы довериться Ему, когда всё остальное пропало? Вам нужно переполняющее крещение любовью, божественной любовью. Когда кажется, что вы молитесь, и на вашу молитву не даётся ответ, вы по-прежнему любите Его? Продолжает ли Нечто очищать вас? Это суверенная Божья благодать, которая должна взять всё под контроль. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Обязательно. Это Божья натура, Бог никак иначе и не может поступать!

110 Когда Бог увидел грех этого мира и увидел, что люди погибают без надежды и не могут спастись, и при этом Он знал, что люди будут любить Его, это принудило Бога, и это доказало Его натуру. Божья натура — это любовь! Бог и есть любовь! И натура Бога была принуждаема до того, что Он должен был усмотреть путь спасения для тех, кто хочет спастись. И Он послал в мир Своего Сына в подобии греховной плоти, чтобы понести наши грехи и болезни на Голгофу. Бог сделал это. Изливающаяся любовь Божья не может без суверенной благодати!

111 И Бог не говорил: “Если ты сделаешь это, если ты сделаешь то-то, тогда Я сделаю то-то”. Бог без всяких условий послал Своего Сына, чтобы Он умер вместо вас и решил вопрос греха. Это не имело никакого отношения к тому, что вы думаете об этом. Бог взял и сделал это, и всё! Аминь! Когда божественная любовь доходит до предела, тогда всё в свои руки должна взять суверенная благодать. Больше ничего и не надо,

102 Уверяю тебя, брат мой, когда Бог облечёт тебя в божественную любовь, вот тогда ты обретёшь мир в долине. Вот так.

103 Тут какое-то время назад я ехал из Далласа, штат Техас. Я летел на самолёте, возвращаясь домой. Мы провели там собрания. И по дороге мы попали в бурю, и самолёт был вынужден приземлиться в Мемфисе. И пока я был в Мемфисе, меня там поместили в гостиницу “Пибоди” — о-о, огромный роскошный отель. Я чувствовал себя как не в своей тарелке. Я прибыл туда в тот вечер и переночевал. Мне позвонили на следующее утро и сказали: “Почтенный Бранхам?”

“Да”.

104 Сказали: “Лимузин заедет за вами ровно в семь часов. Самолёт улетает в половину восьмого”.

105 Я сказал: “Благодарю, сэр”, — и повесил трубку. Я встал, помолился. И я подумал: “Ну, может быть, у меня есть время сбегать к почтовому ящику. Я тут прошлым вечером ответил на письма”. Я встал и пошёл по улице, иду себе по улице и пою:

Есть такие в мире люди, чьи сердца вос-
пламенил

Тот огонь Пятидесятницы, что души
осветил.

Слава Имени Его! Во мне горит он, как
и в них.

Я так счастлив, что и я — один из них.

106 Когда я шёл по улице с пачкой писем в руке, шёл на почту, я почувствовал Нечто странное. Вы знаете, о чём я говорю, правда? Просто полное успокоение. О-о, что за чувство! Я подумал: “Ого, как это чудесно!” Док раньше пел такую песенку:

Мне идти с Твоим Голубем дай.

Ты любовью меня наполняй.

ко всем Твоим слугам’.”

67 И он рискнул, и его усыпили. И сказал, что когда он проснулся в комнате, он сказал, что в комнате сиял Свет, и его окружала Слава Божья.

68 И врачи были поражены, они пришли и сказали: “Что здесь произошло?”

Он сказал: “Вообще-то, мне хочется домой”.

69 В чём было дело? Понимаете, он строил свои надежды вот на чём: “Если что-нибудь со мной произойдёт, я обращусь к брату Робертсу. А если из этого ничего не получится, я обращусь к брату Бранхаму”. Однако он любил Господа Иисуса. Бог должен был позволить, чтобы всё остальное потерпело провал, чтобы положить его там пластом, даже когда врач сказал: “Мы ничем не можем помочь”.

70 И когда действие божественной любви подошло к концу, вступилась и пришла ей на смену суверенная благодать. Она будет делать так каждый раз. Если у вас правильные мотивы, правильные альтернативы, если у вас будет божественная любовь, и вы будете верить, шагать вперёд, ни в чём не сомневаясь, то когда будет казаться, что уже конец пути, тогда ей на смену придёт суверенная благодать.

71 Я сам видел, как это действует! Я замечал это в своей собственной жизни. И не просто по какой-то теологии и не из опыта какого-то другого человека — я сегодня так рад, что могу говорить из личного опыта, зная, что это правда. Тогда зачем нам бояться? Если мы знаем, что любовь Христа божественным образом пребывает в нашем сердце, что мы перешли из смерти в Жизнь, то никакие демоны в аду не имеют шанса проникнуть. Даже вы сами, если вы будете пребывать в этой любви и вере. . .

72 Это точно как ребёночек. Взять к примеру ребёнка. . . Я покажу вам, чтобы малышам это было понятно. Вот здесь перед нами сидит миссис Келли. Когда пьяный солдат, по-моему,

наехал на них там, и её подняли тут мёртвую, её положили в больницу в бессознательном состоянии; когда уже ничто не могло помочь, и она уже отходила, однако с любовью Божьей (её муж стоял около неё) вошёл туда в тот день, и тогда после божественной любви была явлена суверенная благодать. И вот она сидит сегодня, в это утро среди нас живая.

⁷³ Видите, нечто происходит. Когда тебе уже некуда деваться, когда приходишь до того, что уже не можешь пошевелиться, [Брат Бранхам щёлкает пальцами—Ред.] тогда в то самое время Бог вступает по суверенной благодати. Видите, дело в том, что...

⁷⁴ Взять к примеру ребёнка, малыша, у которого бывают приступы раздражения, спазмы, и они будут кричать, брыкаться и орать. А потом они берут и задерживают дыхание. И вы увидите, что мать обнимет его, приласкает и подбросит его вверх, подует ему в лицо — да не трогайте его! Во всей истории медицины ещё ни один от этого не умирал. Они не умрут. Просто у него приступ раздражения, он добивается сочувствия, он капризничает, и это просто приступ раздражения. А когда его приступ раздражения доводит до того, что он задерживает дыхание так, что он уже не может продолжать, тогда вступает природа, и он расслабляется, и опять начинает дышать. Оттого, что вы берёте его на руки и кричите, ему только... орёте и дуете ему в лицо, ему только хуже.

⁷⁵ Точно так же бывает и тогда, когда мы ездим из церкви в церковь, с места на место, с одного исцелительного служения на другое. Брат мой, возьми любовь и шагай вперёд, пока не дойдёшь до конца пути! Бог явит суверенную благодать, когда вы придёте к концу пути! Когда любовь достигла своего предела, тогда Бог обязан. Когда вы в тупике, и люди в тупике, тогда благодать берёт всё под контроль. Ведь такова Божья натура.

⁷⁶ Я сам это замечал! Ведь когда я был в определённых... Простите за такое личное свидетельство, я коротко. Вы чита-

неправедность, которую нужно победить. Она победит, если вы только позволите ей сделать это.

⁹⁷ И когда это огромное животное пошло на меня, вместо того чтобы возненавидеть это животное, брат Майк, я полюбил его. И я подумал: “Ты — Божье создание. Кто же ещё смог бы тебя создать, как ни Бог? И ты лежал там себе спокойно, а я пришёл на твою территорию, везде вокруг поля расставлены таблички. Я даже не задумывался об этом. Я не стал идти, как обычно, по своей территории, а просто срезал, чтобы пойти и помолиться за больного человека”.

⁹⁸ И тут я увидел, что приближается этот здоровяк, мотая вот *так* головой. И он направлялся ко мне, чтобы убить меня, и я это знал.

⁹⁹ Но начала приходиться божественная любовь. Я подумал: “Бедное создание, бессловесное животное, оно же ничего не понимает. Ты там лежал, а я тебя потревожил. Итак, я — Божий слуга, а ты — Божье создание. Во Имя Иисуса Христа возвращайся и ложись, ибо я держу путь, чтобы помолиться за одного из больных Божьих детей. Возвращайся и ложись”.

¹⁰⁰ А этот бык нёсся на меня со всех сил. Никакого страха, я не боялся его так же, как не боюсь брата Невилла, сидящего здесь. В моём сердце была просто чистая, святая любовь! Что она сделала? — Она создала атмосферу, и этот бык вбежал прямо в эту атмосферу. Буквально в трёх метрах от меня он остановился и вскинул копыта. Он посмотрел направо и налево, такой обескураженный, на его морде был такой кроткий взгляд, он развернулся, пошёл и лёг, и я прошёл в двух метрах. Что же это? Когда излучается божественная любовь, в тот момент суверенная благодать берёт всё под контроль.

¹⁰¹ Это был тот же самый Бог, Который не подпустил львов к Даниилу, когда они пошли, рыкая, а старина Даниил стоял там, облечённый в любовь Божью. Львы пошли и легли. Они успокоились.

любовь к тем шершням, и я проговорил к ним своим голосом, и Святой Дух по суверенной благодати направил тех шершней обратно в их гнездо.

⁹² Однажды недалеко, дальше по дороге, у Гуирнси, в Ген-ривилле, тот большой старый бык убил одного чернокожего человека (тут на ферме Берка), убил чернокожего человека, чуть не убил того парня, Уэста, точно так же. Его продали той ферме. А я не знал. Я патрулировал, по идее у меня должен был быть при себе револьвер, но у меня его не было.

⁹³ Однажды по пути я решил сходить туда и помолиться за одного больного человека. Я пошёл через то поле, не задумываясь о том, что на том поле находится этот бык. И я дошёл уже до середины поля. Что произошло? Откуда ни возьмись, из тех небольших зарослей кустарника поднялся этот большой пятнистый бык с *такими* длинными рогами, и он как заревел. Я понял, что это был тот самый убийца.

⁹⁴ Я оглянулся назад, я был слишком далеко от ограды — метров двести. А он стоял всего в метрах десяти-двенадцати от меня. И он встал, опустив рога, и издал грохочущий рёв. Револьвера у меня не было, и не было дерева, на которое можно было бы взобраться. К ограде вернуться я не мог. Я подумал: “Ну вот, это конец, Билл Бранхам, здесь ты и встретишь смерть, он тебя забьёт до смерти, забодает до смерти тут на поле”. Я стоял там.

⁹⁵ Но внезапно Нечто начало как бы опускаться с Небес, Слава Божья. Нечто вошло в моё сердце. Я подумал: “Я потревожил это бедное животное. Это не бедное животное, это дьявол заставляет его так делать”.

⁹⁶ И я знаю, что только одно... (Вот оно. Я хочу, чтобы вы это услышали.) ... только одно победит дьявола — это чистая божественная любовь! Любовь победит всё! “Бог так возлюбил мир”. Она победила вопрос греха, она победила вопрос болезни, она победит разногласия в церкви — она победит всякую

ли ту книгу. В тот день там, в Портленде, штат Орегон, когда тот маньяк побежал к платформе и собирался убить меня (вероятно, все вы читали об этом в той книге), что произошло? Бог послал меня проповедовать Евангелие. Это я и делал.

⁷⁷ Собрались тысячи людей. Улицы были переполнены стоявшими людьми, и шесть с чем-то тысяч людей были внутри, и шёл проливной дождь, и там стояли люди. Их сердца жаждали, алкали. Тогда ещё никого не было на поприще! Те собрания были очень притягательными. И им приходилось проталкивать меня через толпы и всё такое в сопровождении полиции, чтобы завести туда.

⁷⁸ Я был в комнате и привёл там двух офицеров ко Христу (в комнате, где переодеваются), двух молодых парней, работающих в полиции, им двадцать с небольшим. Мать одного из них исцелилась в предыдущий вечер. И они оба склонились там, и я привёл их к Господу Иисусу.

⁷⁹ Вышел на платформу говорить о вере, и вдруг появился маньяк, который в тот день ударил проповедника на той улице, сбежал из психбольницы, сломал ему ключицу, сломал ему челюсть. У него была мания убивать проповедников. Он вбежал и подумал: “Это мой шанс”. Он поднялся на платформу (весил килограммов сто двадцать или сто тридцать, ростом почти два метра двадцать пять сантиметров), размахивал туда-сюда руками. Он сказал: “Ах ты лицемер! Ах ты змея подко-лодная!”

⁸⁰ Вот, пожалуйста: Божье служение было в порядке, люди исцелялись, тысячи получали спасение и благословение, служители были вдохновлены. Это великое пробуждение тогда ещё только начиналось и уже стало распространяться по всему миру. А там сидел Т. Л. Осборн (аминь!), который привёл ко Христу десятки тысяч душ; сидел там, являясь пастором церкви, собрания из восьми или десяти человек, и наблюдал с балкона.

81 И тот маньяк побежал к платформе, чтобы сорвать собрание Господне. И он сказал: “Ах ты змея подколодная! Ах ты лицемер, прикидывающийся слугой Божиим! Я покажу тебе сейчас, что ты никакой не слуга Божий. И я переломая все кости в твоём ничтожном тельце”. И он побежал туда, и замахнулся большим кулаком, чтобы ударить меня.

82 Я обернулся (проповедники разбежались и всё такое), стоял, а он отхаркнул и плюнул мне в лицо. Он сказал: “Ах ты змея подколодная! Я покажу тебе, какой ты слуга Божий. Ах ты обманщик!”

83 Я не сказал ни слова, я просто смотрел на него. И вдруг Святой Дух каким-то образом. . .

84 Что бы вы подумали, если бы человек плюнул вам в лицо? Ведь если бы у вас была хоть капля вспыльчивости, вы бы вышли из себя. Ещё бы. И тут выходят двое полицейских, но эти двое полицейских пошли туда с дубинками в руках, чтобы побить его и увести. Но я не мог позволить им это сделать.

85 Бог принёс в моё сердце любовь к этому смертному. Я подумал: “Это же не человек, это дьявол привёл его в такое состояние. Этот человек был бы нормальным человеком, который хочет любить и жить, как и другие люди. Но это дьявол сделал его таким”. И любовь начала изливаться к этому человеку. И ни с того ни с сего этот человек упал там и свалился мне на ноги. Когда была проявлена божественная любовь, вступилась и пришла на смену суверенная благодать. Она будет так делать каждый раз!

86 Тут недавно, когда. . . Может, я уже рассказывал вам об этом. В прошлом году, то есть, уже в позапрошлом году я косил газон там у себя во дворе, хотел покосить везде у себя во дворе. Мне приходилось останавливаться и переодеваться, идти и молиться за кого-нибудь, потом выходить. А у меня во дворе всё заросло. Пока я. . . пока я косил спереди, сзади уже всё зарастало.

87 И вот я. . . однажды я был на заднем дворе со своей старой косилкой и косил, старался. . . небольшой электрической косилкой. А я забыл, что там в углу было гнездо шершней, и я наткнулся на него косилкой. А там на заднем дворе я снял рубашку, был без рубашки. Я ударил этой косилкой об забор, а я был без рубашки, и в одно мгновение я был весь облеплен шершнями. Вы знаете, какие они — большое гнездо шершней, они могут убить. Здоровенные такие жужжали всюю! О-о, я подумал. . .

88 Сначала я перепугался. Затем внезапно нечто начало происходить, начало успокаивать. Эти шершни дальше жужжали вокруг. (Так вот, это прозвучит по-детски, это покажется ребячеством, но Бог Небесный, пред Которым я стою, знает, правда это или нет.) Тогда вместо того, чтобы биться, отмахиваться и сбивать этих шершней, меня объяла какая-то благочестивая любовь.

89 И я подумал: “Бедняжки, у вас есть право строить гнездо. Ведь такими Бог и создал вас для самозащиты. И я потревожил вас, и я сожалею об этом. Если бы мне опять нужно было тут косить, я не потревожил бы вас. Я не нарочно, но, — говорю, — я слуга Господа, и сюда пришли Его больные дети за молитвой, и мне нужно поторопиться, и покосить этот двор. Теперь, маленькие создания Божьи, во Имя Иисуса Христа, возвращайтесь к себе в гнездо. Я не побеспокою вас”.

90 А что это означало? — Дошло до того, что меня могли закусать до смерти. И любовь Божья в покорном сердце, любовь была проявлена, и суверенная благодать взяла всё под контроль. Что же могло сказать тем шершням, проговорить к дьяволу, так что все шершни облетели по кругу, и выстроились, как группа военных солдат, и вернулись напрямиком в своё гнездо? [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.]

91 Что это было? Я не мог проговорить к шершням. Я не умею с ними разговаривать. Как же я смог бы помешать им ужалить меня? Мне был конец. Но я испытал любовь, Бог дал